

АЗБУКА-ПОЭЗИЯ

ЭЛЛИНСКИЕ ПОЭТЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.14'02

ББК 84(0)3

Э 47

Составление Алевтины Бессоновой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

© А. Бессонова, составление,
примечания, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19925-5

ГОМЕРОВЫ ГИМНЫ

(VII–VI вв. до н. э.)

Название сборника, в который вошло 33 гимна, сохранившихся в позднесредневековых рукописях (гимн Деметре был обнаружен в середине XVIII в. в рукописи, найденной в Москве). Гимны исполнялись в честь разных богов, их авторы неизвестны, а «Гомеровыми» (или «Гомеровскими») их называют из-за размера — гекзаметра, которым написаны «Илиада» и «Одиссея», а также стилистического сходства с гомеровскими поэмами. Древнейшие из них были созданы в VII в. до н. э., позже Гомера и Гесиода согласно традиционной датировке. Самые поздние из гимнов относятся к эпохе эллинизма. Они различаются по длине — от пространных (более 500 строк) до довольно коротких (несколько стихов) — позднейших. Самые древние гимны, представляющие наибольший интерес, обязательно содержат просьбу, похвалу и повествование; в коротких — повествование отсутствует. В гимнах прославляются главные греческие боги: Аполлон (и Музы), Арес, Артемида, Асклепий, Афина, Афродита, Гелиос, Гера, Геракл, Гермес, Гестия, Гефест, Гея, Деметра, Дионис, Диоскуры (Кастор и Полидевк), Зевс, Кибела (Матерь богов), Пан, Посейдон, Селена.

I. К АПОЛЛОНУ ДЕЛОССКОМУ

Вспомню — забыть не смогу —
о метателе стрел Аполлоне.
По дому Зевса пройдет он — все боги
и те затрепещут.
С кресел своих повскакавши, стоят они в страхе,
когда он
Ближе подступит и лук свой блестящий натягивать
станет.
Только Лето остается близ молнелюбивого Зевса;
Лук распускает богиня и крышкой колчан закрывает,
С Фебовых плеч многомощных оружье снимает
руками
И на колок золотой на столбе близ седалища Зевса
Вешает лук и колчан; Аполлона же в кресло сажает.
В чаше ему золотой, дорогого приветствуя сына,
Нектар отец подает. И тогда божества остальные
Тоже садятся по креслам. И сердце Лето веселится,
Радуясь, что родила луконосного, мощного сына.
Что же мне спеть о тебе? Песнопений во всем
ты достоин.
Спеть ли, как смертных утеша, Лето, тебя на свет
родила,
К Кинфской горе прислонясь, на утесистом острове
бедном

Родами мучаясь, Крит посетила Лето и Афины,
Остров Эгину, Евбею, страну моряков знаменитых,
Морем омытый кругом Пепарет и Пейреские Эги,
Также Фракийский Афон, Пелиона высокие главы,
Самофракию и тенью покрытые Идские горы,
Скирос, Фокею, крутые высоты горы Автоканы,
Благоустроенный Имброс и Лемнос

труднодоступный,
Эолиона Макара обитель¹, божественный Лесbos,
Хиос, тучнейший из всех островов, расположенных
в море,

И каменистый Мимант, и высокие главы Корина,
Кларос блестящий, крутые высоты горы Эсагеи,
Самос, богатый водою, высокие главы Микале,
Коос, город людей меропийских, Милет и высоко
Вверх возносящийся Книд, и Карпат, от ветров
 но закрытый

не закрытыи,
Рению, остров с землей каменистой, и Наксос,
и Парос, —

Все их Лето обошла, собираясь родить

Дальновержца,

Всех опросила, не хочет ли кто стать родиной сыну.
Но трепетали все земли от страха, никто не решился
Фебу пристанище дать, хоть и были они плодородны.

¹ Макар — сын Эола (Эолион), мифический основатель поселения на Лесбосе. «Обителью Макара» Лесbos называется и в «Илиаде» (XXIV, 554). — Примеч. В. В. Вересаева.

В Делос пришла наконец каменистый Лето
пречестная
И, обратившись к нему, окрыленное молвила слово:
«Делос! Не хочешь ли ты, чтоб имел тут пристанище
сын мой,
Феб-Аполлон, чтобы храм на тебе был основан
богатый?
Вряд ли тобою другой кто прельстится иль почесть
окажет:
Думаю я, ни овцами ты не богат, ни быками,
Зелень скудна на тебе и плодов никаких не родится.
Если же будешь ты храм Аполлона иметь
Дальновержца,
Станут все люди на остров сюда пригонять
гекатомбы¹,
Жертвенный дым без конца над тобою начнет
подниматься...

.....
Если б ты только кормил их, владыка, имели бы
боги...
.....
От посторонней руки: под почвой твою нет жира».
Так говорила. И радостно Делос богине ответил:
«Верь мне, Лето, многославная дочерь
великого Кея:
С радостью принял бы я Дальновержца-владыки
рожденье,
Ибо ужасно я сам по себе для людей неприятен.
После же этого все бы почет мне оказывать стали.

¹ Гекатомба («сто быков») — речь идет о торжественном жертвоприношении из ста быков. — Ред.

Истинно Фебов душистый алтарь и участок
священный
Вечно останутся здесь, и почтит он тебя
перед всеми».

После того как она поклялась и окончила клятву,
С радостью роды царя Дальновержца приветствовал
Делос.

Девять уж мучилась дней и ночей в безнадежно
тяжелых
Схватках родильных Лето. Собралися вокруг
роженицы

Все наилучшие между богинь: Ихнея-Фемида,
Рея, шумящая плесками волн Амфитрита, Диона,
Также другие. Лишь не было там белолокотной Геры.
Да ни о чем не слыхала Илифия, помочь родильниц:
Под облаками златыми сидела она на Олимпе;
Хитростью там удержала ее белокурая Гера,
Злой ревнивой горя, потому что могучего сына
На свет родить предстояло в то время Лето
пышнокудрой.

С острова спешно богини послали Ириду
с приказом,
Чтобы Илифию к ним привела, обещав ожерелье
Длинное, в девять локтей, золотое, из зерен
янтарных.

Но приказали богиню позвать потихоньку от Геры,
Чтобы словами ее, как пойдет, не вернули обратно.
Только сказали они ветроногой и быстрой Ириде, —
Та побежала и вмиг через все пронеслася
пространство.

Быстро примчавшись в обитель богов
на высоком Олимпе,

10 Вызвала тотчас Ирида Илифию вон из чертога

И с окрыленными к ней обратилась словами,
сказавши
Все, что сказать олимпийские ей приказали богини,
И убедила Илифии душу в груди ее милой.
Обе помчались, походкой подобные робким
голубкам.

Только ступила на Делос Илифия,
помощь родильниц,
Схватки тотчас начались, и родить собралася богиня.
Пальму руками она охватила, колени уперла
В мягкий ковер луговой. И под нею
земля улыбнулась.

Мальчик же выскочил на свет. И громко богини
вскричали.

Тотчас тебя, Стреловержец, богини прекрасной
водою
Чисто и свято омыли и, белою тканью повивши —
Новою, сделанной тонко, — ремнем золотым
закрешили.

Груди своей не давала Лето златолирному Фебу:
Нектар Фемида впустила в нетленные губы
младенца

Вместе с амвросией чудной. И сердцем Лето
веселилась,

Радуясь, что родила луконосного, мощного сына.

После того как вкусили ты, владыка,
от пищи бессмертной,
Бурных движений твоих не сдержали ремни
золотые,
Слабы свивальники стали, и все распустились
завязки.

Тотчас же Феб-Аполлон обратился к бессмертным
богиням:

«Пусть подадут мне изогнутый лук
и любезную лиру.

Людям начну прорицать я решенья неложные
Зевса!»

Молвивши так, зашагал по земле
неиссчетнодорожной
Феб длинновласый, далеко стреляющий.

Все же богини
Остолбенели. И весь засиял, словно золотом, Делос:
Так покрываются гор возвышенья лесными цветами.

Ты же, о, с луком серебряным царь,
Аполлон дальнострельный,
То поднимался на Кинф, каменисто-суворую гору,
То принимался блуждать, острова и людей посещая.
Много владыка, имеешь ты храмов и рощ
многодревных;

Любы все вышки тебе, уходящие в небо вершины
Гор высочайших и реки, теченье стремящие в море.
К Делосу больше всего ты, однако,

душой расположен.
Длиннохитонные сходятся там ионийцы
на праздник,

С ними и жены, достойные их, и любезные дети.
Помнят они о тебе и, когда состязанья назначат,
Боем кулачным, и пляской, и пеньем тебя услаждают.
Кто б ионийцев ни встретил, когда они вместе
сберутся,

Всякий сказал бы, что смерть или старость
над ними бессильны.

Видел бы он обходительность всех и душой
веселился б,

12 Глядя на этих детей и на жен в поясах несравненных,

На корабли быстроходные их и на все их богатства.
К этому ж — диво большое, которого славе
не сгинуть:

Острова Делоса девы, прислужницы Феба-владыки.
Песнью хвалебной они Аполлона сначала
прославят;

После, Лето помянув пышнокудрую и Артемиду
Стрелолюбивую, песни поют о мужах и о женах,
В древности живших, и племя людей в восхищенье
приводят.

Дивно умеют они подражать голосам и напевам
Всяких людей; и сказал бы, услышав их, каждый,
что это

Голос его, — до того хорошо их наложены песни.

Милость свою ниспошлите на нас, Аполлон
с Артемидой!

Вам же, о девы, привет! Обо мне не забудьте
и позже.

Если какой-либо вас посетит человек земнородный,
Странник, в скитаньях своих повидавший немало,
и спросит:

«Девы, скажите мне, кто здесь у вас из певцов
наилучший?

Кто доставляет из них наибольшее вам
наслажденье?» —

Страннику словом хорошим немедленно все вы
ответьте:

«Муж слепой. Обитает на Хиосе он каменистом.
Лучшими песни его и в потомстве останутся
дальнем»,

Мы же великую славу об вас разнесем повсеместно,

Сколько ни встретим людей в городах,
хорошо населенных,
Все нам поверят они, потому что мы правду
расскажем.

Я же хвалить не устану метателя стрел Аполлона,
Сына Лето пышнокудрой, владыку с серебряным
луком.

II. К АПОЛЛОНУ ПИФИЙСКОМУ

Ликией ты, повелитель, владеешь,

Меонией милой,

Около моря лежащим Милетом, желаемым всеми;

Сам же с великою честью на Делосе царствуешь

славном

Стопы свои направляет к утесам скалистым Пифона

Сын многославной Лето, на блистающей лире играя.

Благоухают на боге одежды бессмертные. Струны

Страстно под плектром¹ звучат золотым

на божественной лире.

Мысли быстрее с земли на Олимп перенеслись,

оттуда

Входит в палаты он Зевса, в собрание

прочих бессмертных.

Тотчас желанье у всех появляется песен и лиры.

Сменными хорами песнь начинают прекрасные

Музы,

Божьи дары воспевают бессмертные голосом чудным

И терпеливую стойкость, с какою под властью

бессмертных

Люди живут, — неумелые, с разумом скучным,

не в силах

¹ Плектир — пластинка, которою играющий на струнных инструментах ударял по струнам. — Примеч. В. В. Вересаева.

Средства от смерти найти и защиты от старости
грустной.

Пышноволосые девы Хариты, веселые Оры,
Зевсова дочь Афродита, Гармония, юная Геба,
За руки взявшись, водить хоровод начинают
веселый.

Не безобразная с ними танцует, не малая с виду, —
Ростом великая, видом дивящая всех Артемида,
Стрелолюбивая дева, родная сестра Аполлона.

С ними же здесь веселятся и Арес могучий, и зоркий
Аргоубийца. А Феб-Аполлон на кифаре играет,
Дивно, высоко шагая. Вокруг него блещет сиянье,
Быстрые ноги мелькают, и пышные вьются одежды.
И веселятся, душою великою радуясь много,
Фебова мать, Лето златокудрая,

с Зевсом всемудрым,
Глядя на милого сына, как тешится он
меж бессмертных.

Что же мне спеть о тебе? Песнопений во всем
ты достоин.

Спеть ли о том, как ты был женихом,
как любовью горел ты,
Как приходил, домогаясь Азановой дочери милой,
С Исхием, равным богам,
многоконным Елатионидом?

Иль как Форбанта из рода Трионова,
иль Амаринфа...

Или, как вместе с Левкиппом и вместе с женою
Левкиппа...

.....
Пеший, а он на конях

Или о том, как, замысливши первый для смертных
оракул,

Места ища для него, по земле ты бродил,
Дальновержец?

Прежде всего в Пиерию ты путь свой направил
с Олимпа;

Лакмос, Эматию после того миновал, Эниены,
Через Перребы прошел ты. И скоро достиг Иаолка.
В славной судами Евбее на мыс поднимался

Кенейский.

Стал пред Лелантской равниной, — но сердце твое
не прельстилось
Храм твой на ней заложить и тенистые рощи густые.
После того перешел ты Еврип,

Аполлон-дальновержец,

И поднялся на зеленую гору святую, с нее же
Быстро сошел в Микалесс и в луга травяные Тевмесса.
В Фивы оттуда пришел ты, дремучим одетые лесом:
Не жили в те времена еще люди

в божественных Фивах,

И ни дорог, ни тропинок еще никаких не бежало
По хлеборобной равнине фиванской:

лишь лес простирался.

Дальше оттуда отправился ты, Аполлон
дальнострельный,

И до Онхеста дошел, Посейдоновой рощи блестящей.
Новообъезженный конь, в колеснице идущий
прекрасной,

Там переводит дыханье от бремени:
добрый возница,
Спрыгнувши наземь с повозки, пешком по дороге
шагает;

Кони ж, не зная вожжей, опустевшей гремят
колесницей.

Если с повозкою въедут они в многодревнюю рощу,—
Ждет уход лошадей, а ее, прислонив, оставляют.
Ибо таков изначально священный обычай: владыке
Молятся люди, а божью повозку судьба охраняет¹.

Дальше оттуда отправился ты, Аполлон
дальнострельный.

Вскоре достиг ты прекрасно струящейся речки
Кефиса,

Льющейся светлотекучей своею водой из Лелей.
Через Кефис перейдя, миновав Окалейские башни,
Ты пересек, Дальновержец, густые луга Галиарта
И до Тельфусы дошел. И прельстился ты
местом спокойным.

Здесь захотел ты свой храм заложить
и тенистые рощи,
Встал пред Тельфусою близко и слово такое
ей молвил:

«Здесь основать я, Тельфуса, прекраснейший храм
собираюсь.

Чтоб прорицалищем был для людей он,
которые вечно

¹ Место очень темное, различно толкуемое. Несомненно только то, говорит [Л.] Преллер, что речь идет о колесницах, которые приносились в дар богу Посейдону. По-видимому, с этим был связан обычай, что лицо, приносящее такой дар, перед въездом в священную рощу сходило с колесницы и лошади одни, без управления, должны были везти ее в рощу. В том, куда направлялись лошади, могло заключаться знамение, принимает ли Посейдон милостиво приносимый дар или нет. — Примеч. В. В. Вересаева.

Станут сюда пригонять безукорные мне
гекатомбы, —

В пелопоннесском ли кто обитает краю
плодоносном,
На островах ли, водой отовсюду омытых, в Европе ль.
Будут они вопрошать мой оракул.

И всем непреложно
В храме моем благолепном начну подавать я
советы».

Молвивши так, заложил основанье сплошное
для храма
Феб-Аполлон широко и пространно. Увидевши это,
Сильно разгневалась сердцем Тельфуса
и слово сказала:

«Феб-дальновержец, владыка, скажу тебе
некое слово.

Храм заложить благолепный на этом замыслил ты
месте,

Чтоб прорицалищем был для людей он,
которые вечно

Станут тебе приносить безукорные здесь гекатомбы.
Вот что, однако, скажу я тебе, — и подумай об этом:
Топотом будут тебя раздражать быстроногие кони
И у божественных наших истоков поимые мулы.

Станет иной тут охотней глядеть на коней
пышногривых,

С топотом мчащих в пыли колесницу
с отделкой прекрасной,
Чем на великий твой храм и сокровища многие
в храме.

Если б, однако, меня ты послушал, — могучей
и лучше 19

СОДЕРЖАНИЕ

Гомеровы гимны Перевод В. В. Вересаева

I. К Аполлону Делосскому	6
II. К Аполлону Пифийскому	15
III. К Гермесу	35
IV. К Афродите	64
V. К Деметре	79
VI. К Афродите	104
VII. Дионис и разбойники	106
VIII. К Аресу	110
IX. К Артемиде	112
X. К Афродите	113
XI. К Афине	114
XII. К Гере	115
XIII. К Деметре	116
XIV. К матери богов	117
XV. К Гераклу Львинодушному	118
XVI. К Асклепию	119
XVII. К Диоскурам	120
XVIII. К Гермесу	121
XIX. К Пану	122
XX. К Гефесту	125
XXI. К Аполлону	126
XXII. К Посейдону	127
XXIII. К Зевсу	128

375

XXIV. К Гестии	129
XXV. К Музам и Аполлону	130
XXVI. К Дионису	131
XXVII. К Артемиде	132
XXVIII. К Афине	134
XXIX. К Гестии	135
XXX. К Гее, матери всех	136
XXXI. К Гелию	138
XXXII. К Селене	140
XXXIII. К Диоскурам	142
XXXIV. Отрывки гимна к Дионису	144

Гесиод

Перевод В. В. Вересаева

Работы и дни	148
--------------------	-----

Архилох

Перевод В. В. Вересаева

Боевая жизнь	195
Переселение с Пароса. Жизнь на Фасосе	200
Любовь. Необула и Ликамб	202
Жизнеотношение	205
Религия	207
Разное	210

Семонид Аморгосский

Перевод В. В. Вересаева (1), Ф. Ф. Зелинского (2)

«По воле, мальчик, Зевса тяжкогромного...»	213
--	-----

376 Из поэмы «О женщинах»	214
---------------------------------	-----

Мимнерм
Перевод В. В. Вересаева

- Из песен к Нанно 217

Гиппонакт
Перевод Вяч. И. Иванова

- Гермесу («Гермес, сын Майи милый, Килленский
славный бог...») 223
Гермесу («Не дал еще ты вовсе мне хлены
шерстяной...») 224
На Плутоса 225
Приятелю 226
Живописцу 227

Ксенофан
Перевод Ф. Ф. Зелинского

- «Ныне ведь пол уж очищен, омыты и руки, и чаши...» .. 229
«Что среди смертных позорным слывет
и клеймится хулою...» 231
«Если б руками владели быки, или львы, или кони...» .. 232
«Черными пишут богов и курносыми все эфиопы...» .. 233
«Речь за огнем мы такую послушаем в зимнюю
пору...» 234
«Бог же, един, между смертных и между богов
величайший...» 235

Феогнид
Перевод В. В. Вересаева

- Элегии 238

Алкман
Перевод В. В. Вересаева

- Парфении 267 377

Стесихор

Перевод В. В. Вересаева

Фрагменты поэм	280
----------------------	-----

Алкей

Перевод Вяч. И. Иванова

Буря.....	285
Заговорщикам.....	286
Зима	287
Зимняя пирожка.....	288
Лето.....	289
«Черплем из кубков...»	291
«Мнится: все бы нам...»	292
Отроку	293
К Сафо	294

Сафо

Перевод Вяч. И. Иванова

Гимн Афродите	297
Любовь	299
На возвращение брата	300
Обиженной	301
Разлука	302
Аттиде	304
Гимн Правде	306
Плач по Адонису	307
«Я негу люблю...»	308
Ожидание	309
«Опять, страстью...»	310
«Мать милая! станок...»	311

«...Обрела я ныне...»	312
Дочери	313
Из свадебных песен	314
Брачный пир	316
Алкею	317

Анакреон

*Перевод Л. А. Мея (1, 3), И. И. Мартынова (2),
 А. С. Пушкина (4, 14–16), В. В. Вересаева (5–10),
 А. Н. Баженова (11), А. А. Фета (12),
 Н. И. Гнедича (13)*

Самому себе («Мне говорят девицы...»)	320
«О милый отрок! взор девичий...»	321
«Возлежа на листве нежной...»	322
«Кобылица молодая...»	323
«Ты, с кем Эрос властительный...»	324
«Бросил шар свой пурпуровый...»	325
«А кто сражаться хочет...»	326
«...бросился я...»	327
«Люблю и словно не люблю...»	328
«Пирожком я позавтракал...»	329
Ласточка	330
«Сядь, Вафилл, в тени отрадной...»	331
Кузнецник	332
«Узнают коней ретивых...»	333
«Поредели, побелели...»	334
«Что же сухо в чаше дно?...»	335

Симонид Кеосский

*Перевод Вяч. И. Иванова (1), Л. В. Блуменау (2–3, 5),
 И. Ф. Анненского (4)*

Из похвальной песни павшим при Фермопилах	338
Лев на могиле Леонида	339

Отрывок элегии («Нет у людей ничего долговечного...»)	340
Жалоба Даная	341
Анакреону	342

Ивик

Перевод Вяч. И. Иванова

Весна	345
Любовь	346

Пиндар

Перевод Вяч. И. Иванова

Первая Пифийская ода	349
----------------------------	-----

Вакхилид

Перевод И. Ф. Анненского

Юные жертвы, или Фесей	358
От составителя	364
Словарь мифологических имен и топонимов	365

Э 47 Эллинские поэты. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 384 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-19925-5

Древняя Греция — колыбель европейской цивилизации, идеями и образами эллинской культуры проникнута вся история искусства. Читая сегодня древнегреческую поэзию, мы можем лишь поражаться заключенной в ней гармонии и красоте, ясности мысли, звучности нашему дню. Настоящий сборник не претендует на полноту, вместе с тем в нем представлены произведения, демонстрирующие жанровое и тематическое многообразие древней поэзии — от Гомеровых гимнов, посвященных богам, от поэм, основанных на мифологических сюжетах, до субъективных переживаний отдельного человека. Гесиод, Семонид Аморгосский, Мимнерм, Ксенофан, Сафо и Анаkreон — эти и другие имена эллинских поэтов, чьи стихи вошли в сборник, золотыми буквами вписаны в историю мировой литературы.

УДК 821.14'02

ББК 84(0)3

Литературно-художественное издание

ЭЛЛИНСКИЕ ПОЭТЫ

Выпускающий редактор Алла Степанова

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Татьяна Раткевич

Корректоры Елена Терскова, Анастасия Келле-Пелле

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.07.2021. Формат издания 70 × 100 $\frac{1}{32}$.

Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 15,48.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-PTR-28696-01-R